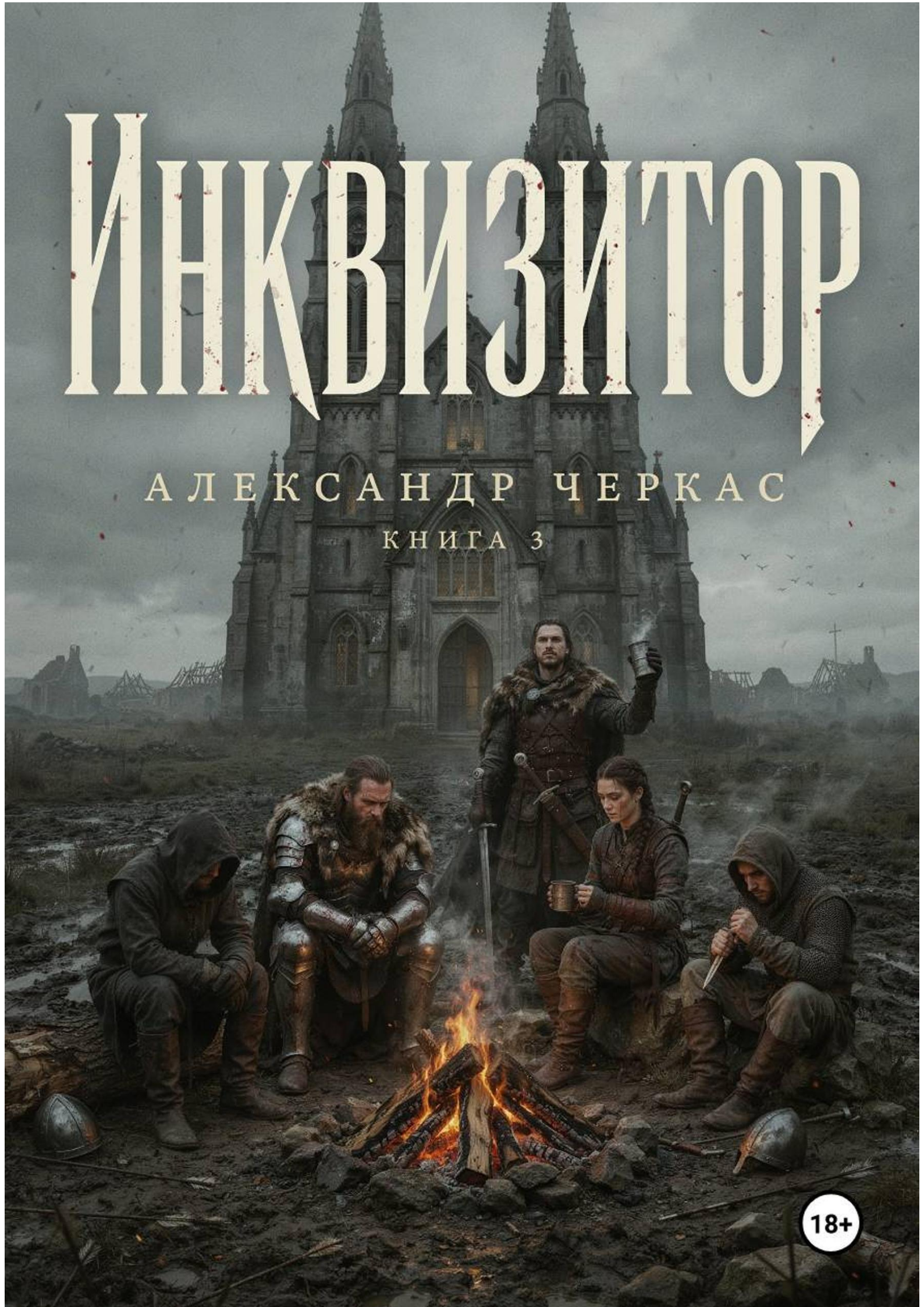

ИНКВИЗИТОР

АЛЕКСАНДР ЧЕРКАС

КНИГА 3

18+

Александр Черкас

Инквизитор

«Автор»

2026

Черкас А. В.

Инквизитор / А. В. Черкас — «Автор», 2026

Есть войны, которые выигрывают армии. А есть те, которые вытягивают на себе несколько человек — потому что больше некому. Пограничье горит. Вековой конфликт вспыхивает с новой силой, и на кону — не земли, не золото и не титулы. На кону — право дышать. Отряд, привычный к грязной работе, оказывается в центре событий, где любой выбор стоит лишь между плохим и худшим. Но именно здесь, на краю мира, становится ясно: настоящее братство не куётся из слов. Оно куётся из общего износа, шрамов и готовности прикрыть спину. Их ведёт человек, в котором борется Тьма. Но даже Тьма может стать оружием — если у тебя хватит воли не сожрать самого себя. Для тех, кто верит, что герои — это не те, кто не боится. А те, кто идёт, несмотря на страх.

© Черкас А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Черкас

Инквизитор

Глава 1

Баронство Равения встретило нас мелким и противным дождём. Он начался ещё на перевале и теперь, когда дорога нырнула в низину, окончательно обнаглел, забираясь за воротник, хлюпая в сапогах, стекая с конских круп мутными ручьями.

— Хорошее начало, — буркнул Арнольд, в очередной раз вытирая лицо рукавицей. — Только въехали в баронство — и сразу в болото.

— Это не болото, — сказал Леон. — Это дождь. Болото будет дальше.

Арнольд сплюнул в лужу. Вальтер ехал молча, только косился на меня время от времени. Хильда, как всегда, держалась чуть поодаль. Корнелий, закутанный в плащ с головой, напоминал мокрый сугроб, который почему-то ехал верхом.

Я смотрел вперёд, туда, где за пеленой дождя должны были показаться первые постройки. Компас внутри молчал — здесь, в этих краях, его цель была далеко: за горизонтом, за Дикими землями, за морем. Но другое чувство — не магическое, а человеческое — шевельнулось в груди. Скоро увижу Краге. Интересно, каким он стал. Барон.

Дорога вильнула, обходя холм, и Равения открылась перед нами вся сразу. Городок был... аккуратным. Нет, не богатым — таких денег, чтоб мостить улицы камнем и ставить соборы, у Краге пока не было. Но аккуратным. Дома стояли ровно, заборы не косились, крыши — новые, из хорошего тёса. Над соляными складами у реки дымили трубы — сушильни работали даже в дождь. У причалов — не ахти каких, но крепких, дощатых — грузили какие-то бочки на плоскодонки.

— Неплохо, — сказал Вальтер, оглядываясь. — Для такого места — очень неплохо.

— Хозяин тут, говорят, не простой, — отозвался Арнольд. — Из разбойников, что ли?

— Из разбойников, — подтвердил я.

Арнольд хмыкнул, но без осуждения. Солдаты вообще не любят задавать лишних вопросов про чужое прошлое.

У въезда в город стояли трое стражников в новеньких куртках с гербом — ворон на сломанном мече. Они стояли под навесом, находившимся над городскими воротами. Старший — парень лет двадцати пяти с нашивками капрала — шагнул вперёд и поднял руку. Оглядев инквизиторские плащи, он робко спросил: — Господа, вы к нам?

Я придержал коня. Вальтер по привычке чуть выдвинулся вперёд, закрывая мне правый фланг. Леон — левый. Арнольд остался сзади, но я слышал, как он перехватил секиру поудобнее.

Я скинул капюшон, чтобы парень видел лицо. — Мелхер. Фамилиар Святой Инквизиции. К барону Кристофу фон Хальвегену. По личному делу. Капрал моргнул, потом сглотнул. Перевёл взгляд с меня на плащ — тот самый, коричневый, с пылающим оком. Потом назад, на лицо. Глаза у него сделались ещё более круглыми. — Я вас провожу, господа. Он обернулся к своим, махнул рукой — быстро, отрывисто. Стражники расступились. — Проезжайте, господин рыцарь. — Веди. Капрал вскочил на лошадь и поехал рядом, показывая дорогу. — Барон в управе, — говорил он на ходу. — С утра там сидит, бумаги разбирает. К нему из столицы опять проверяющий приехал, так он весь день злой ходит... — Злой? — Ну, не злой, — поправился капрал, — озабоченный. Ворчит всё время. А так — ничего, барон хороший. Справедливый. У нас тут при нём порядок... Он говорил и говорил, а я смотрел по сторонам и думал: Краге, чёрт возьми, молодец. Из ничего, из банды разбойников, из беглого баронского сына без гроша за

душой — сделал хозяйство. Крохотное, но живое. Дышащее. Управа стояла в центре городка — двухэтажный дом из камня, с крыльцом и флагом на шесте. Флаг намок, обвис, но герб всё равно был виден. Капрал спрыгнул с коня, взбежал на крыльцо, распахнул дверь. — Ваша светлость! Там... там гости! Фамилиар Мелхер из Инквизиции к вам приехал! Из глубины дома донёлся грохот — будто кто-то опрокинул стул. Потом топот. Потом на крыльцо вылетел Краге. Я слез с коня. Мы стояли друг напротив друга под дождём, и дождь нам был совершенно безразличен. — Живой, — сказал Краге. — Живой, — ответил я.

Он шагнул вперёд, обнял меня. Крепко, по-медвежьи, хлопнул по спине. От него пахло чернилами, кожей и почему-то хлебом. — Чёрт, — сказал он в моё плечо. — Чёрт, Мел. Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть. Тут эти бумажки... эти отчёты... эта долбаная соляная шахта... Я уже забыл, когда с живым человеком говорил, а не с приказным писарем. Он отстранился, оглядел меня с головы до ног. Увидел плащ с пылающим оком. Усмехнулся — криво, знакомо, той самой разбойничьей усмешкой. — Из наёмников — прямо в начальники над святошами. — Он покачал головой. — Смотри, Мел. Смотри, не отправься на костёр, когда узнают, с кем пиво пил. — Не узнают, — сказал я. — Буду молчать. — То-то же. Он перевёл взгляд на моих спутников, которые уже спешили и стояли чуть поодаль, с интересом наблюдая за встречей. — А это, значит, твои воины? — Краге шагнул к ним, протянул руку Вальтеру. — Краге. То есть, тьфу, Кристоф фон Хальвеген, барон Равении. Для друзей — просто Краге. А вы, стало быть, те самые герои, что с Мелом по Тронту мотались? Дошли вчера слухи и до нашей глуши. Вальтер руку пожал. — Вальтер, капрал. Бывший. — Бывший — это хорошо, — одобрил Краге. — У нас тут все бывшие. Бывшие разбойники, бывшие солдаты, бывшие контрабандисты... Живём. Он оглядел остальных. — Арнольд, — представился Арнольд, сжимая руку Краге так, что у того глаза чуть на лоб не полезли. — А это Леон и Хильда, она лучница, с севера. Краге посмотрел на Хильду. — Север, значит, — заметил он. — У нас тут с севера мало людей. Заходите, если что. Согрейтесь, поешьте. Мел, ты зачем людей под дождём держишь? Я усмехнулся. — Ты нас ещё не пригласил. — А, тьфу. — Краге махнул рукой. — Заходите все. Коней в конюшню, сами — в дом. Сейчас на стол соберут, что есть. У меня повар, между прочим, из столицы сбежал — хороший повар, для нас сегодня постарается... Мы зашли. Внутри управа оказалась тёплой, сухой и обжитой. Большая комната на первом этаже — то ли приёмная, то ли столовая, то ли кабинет — сразу всё вместе. Посередине — длинный стол, заваленный бумагами. У стены — шкаф с отчётами. В углу — очаг, в котором весело трещали дрова. — Рассаживайтесь, — командовал Краге. — Марта! Марта, тащи жратву! Гости приехали!

Из кухонных дверей высунулась женщина — не старая, но и не молодая, с лицом, которое многое повидало и мало чему удивлялось. Та самая Марта, что приютила нас в Алминге. Она кивнула мне — узнала, но подходить не стала, сразу скрылась обратно. — Садитесь, садитесь, — Краге заметался по комнате, сгрёб бумаги со стола в одну кучу, сунул их в ящик, хлопнул крышкой. — Вот так. А то вечно этот бардак... Писарь у меня, понимаешь, дурак. Всё самому приходится. Он повернулся к Корнелию, который как раз стаскивал мокрый плащ, открывая чёрную рясу икупителя. — А это твой писарчук? — Краге прищурился. — Ты, парень, случаем, не из тех, кто на людей досье заводит? Корнелий выпрямился. Поправил очки, которые запотели от тепла. — Я — брат Корнелий, икупитель Святой Инквизиции. И я не завожу досье. Я фиксирую наблюдения. Для науки. Краге хмыкнул. — Для науки, значит. Ну-ну. Смотри, писарчук, если про меня что не так запишешь — я тебя самого в науку сдам. Алхимикам. Они там всякое с людьми делают... — Не пугай, — сказал я. — Он парень толковый. — Толковый, — согласился Краге. — Ладно, садись, толковый. Есть будешь? — Буду, — ответил Корнелий. Марта принесла еду. Много еды — жареное мясо, тушёные овощи, свежий хлеб, соленья, кувшин с каким-то ягодным взваром и, отдельно, для желающих — графин с мутноватой, явно самодельной водкой. Мы ели. Краге навалился сразу, будто не жрал неделю,

хотя, судя по цвету лица, голодным он тут не сидел. — Ну рассказывай, — сказал он, прожевав первый кусок. — Что у вас там в Тронте стряслось? Я слышал, ты там целую армию призраков разогнал? — Не армию, — поправил я. — Семьдесят четыре души. Краге присвистнул. — Ни хрена себе. И как? — Долго рассказывать. — Ну так ночь впереди. — Он отхлебнул из кружки. — Давай, не томи. Я рассказывал. Коротко, без лишних подробностей, но так, чтоб он понял главное. Про тварь, про яму под часовней, про то, как графиня просила прощения, про то, как души уходили в небо. Краге слушал молча. Лицо у него было серьёзное, даже жёсткое — тот Краге, которого я знал по дорогам и битвам, а не этот, баронский, с бумажками и заботами.

— Значит, прощение, — сказал он, когда я закончил. — Вот оно как. Не мечом, а словом. — Мечом тоже, — вставил Арнольд. — Мы там знатно помахались. — Ну, без меча тоже никуда, — согласился Краге. — Но суть не в мече. Суть — в башке. В том, чтоб понять, что делать, когда меч бесполезен. Он посмотрел на меня. — Ты всегда таким был, Мел. Ещё тогда, когда мы из тюрьги драпали. Ты не просто бежал — ты думал. Я это сразу понял. Я пожал плечами. — Жить хотелось. — Ну, жить — оно всем хочется. Но не все умеют за жизнь цепляться так, чтоб ещё и других вытащить. Он откинулся на спинку стула, вздохнул. — Ладно. Теперь про мои дела. Скучные они, если честно. Он махнул рукой на шкаф с отчётами. — Соляная шахта, мать её. Доход даёт, это правда. Соль нынче в цене, сами знаете. От королевского налога на пять лет принц меня освободил, а вот дорожный сбор, церковная десятина, налог на разработку недр, налог на торговлю, налог на вывоз, налог на ввоз... Сплошное дерьмо. И бумаг ворох. — Хватит, — сказал я. — Понял. Деловым стал. — Не то слово. — Краге снова плеснул себе в кружку, на этот раз водки. — Душат, Мел. Душат по-чёрному. Я тут барон всего ничего, а уже седых волос прибавилось. И это ещё не всё. Он понизил голос, хотя в комнате были только свои. — Местные меня не принимают. Для них я — выскочка, разбойник, которому повезло. Мужики мои, те, что из стражи и наёмников, — нормально, свои. А деревенские, которые тут веками жили... Они молчат, конечно, но я чувствую. Ждут, когда я оступлюсь. — Оступайся пореже, — посоветовал Вальтер. — Стараюсь. — Краге усмехнулся. — А из столицы бумажки идут. Бесконечные. То одно подпиши, то другое заверь, то отчётность подай. Я думал, в разбойниках тяжело — а тут в десять раз хуже. Там хочешь — бьёшься, хочешь — бежишь. А тут — сиди и строчи письма в королевскую канцелярию. Я слушал и понимал: он не жалуется. Он просто рассказывает. Делится тем, что накопилось. Потому что не с кем больше.

— В дорогу рвусь, Мел, — сказал он вдруг тихо. — С тобой. В Дикие земли, к чёрту на рога, куда угодно. Чтоб ветер в лицо, чтоб опасность, чтоб... живым себя чувствовать. А не вот этим. — Он ткнул пальцем в грудку бумаг в ящике стола. — Так поехали, — сказал я. Краге покачал головой. — Не могу. Долг, Мел. Этот чёртов долг, который я сам на себя взвалил. Люди. Они на меня смотрят. Ждут. Если я сбегу сейчас — всё, что построил, развалится. Он допил водку одним глотком. — Так что ты давай, Мел. За меня тоже погуляй и повоюй. А я тут... похозяйничаю. Тишина повисла на минуту. Только дрова трещали в очаге да за окном шумел дождь. — Я про твоё поместье, кстати, — сказал Краге, меняя тему. — У Серебрянки. Помнишь? — Помню. — Ну, я там порядок навёл. Я поднял бровь. — В смысле — навёл? — В прямом. — Краге довольно осклабился. — Ты же мне говорил, что земля там гиблая, никому не нужная. А я посмотрел — место хорошее. У реки, недалеко от границы с Дикими землями. И дорога через неё идёт. Единственная дорога, если в те края соваться. Он подался вперёд, глаза загорелись — тем самым огнём, который я помнил по нашим авантюрам. — Я там заставу поставил. Небольшую, человек на десять. Из моих, надёжных. Чтоб дорогу держать, чтоб контрабанду не провозили без моего ведома... — Он усмехнулся. — Ну и чтоб мою же контрабанду пропускали, если что. — Контрабанду? — переспросил Вальтер. Краге развёл руками. — А что делать? Приходится крутиться. Он достал из-за пазухи помятый лист, развернул на столе. — Смотрите. Я тут небольшой бизнес наладил. Нанял двух алхимиков.

Толковых, между прочим. Из университета их поперли за вольнодумство — мы с ними ещё в столице снюхались. И двух артефакторов. Старички, правда, но руки помнят.

Он ткнул пальцем в карту. — Они штампуют зелья и амулеты. Дешёвые, но рабочие. Лечебные мази там, обереги от сглаза, зелья от похмелья... Всякая мелочь, на которую в столице цену дерут, а тут — за копейки можно сделать. — И куда сбываете? — спросил я, хотя уже догадывался. — В Крабс, — Краге ухмыльнулся. — Пиратский порт на острове, что сразу за Дикими землями. Там свои законы, своя власть. Им плевать, откуда товар, лишь бы работал. — Дикари тоже покупают? — Ещё как. — Краге откинулся на стуле. — Мы с ними, считай, месяц уже торгуем. Третий караван отправили. Соль, зелья, амулеты, кое-что из металла. Они нам — шкуры, травы редкие для этих самых зелий и золотишко. Дорога налаженная до самого Крабса, и прибыль хорошая. Мои люди знают тропу. Главное — не соваться куда не нужно. В Диких землях обитает много племён дикарей. Мы ведём торги только с ближайшими. — Дальше, за Серебрянкой, — объясняет Краге, — живут мигизи и нез-персе. С ними у нас торг налажен. Мигизи — народ спокойный, держатся ближе к реке, меняют шкуры на соль и железо. Нез-персе посложнее, но если уважать их обычаи — не тронут. — Дальше кхаси и черноногие, — качает головой барон, — те в глубине, за землями нез-персе и мигизи. Племя черноногих контролирует все земли, ведущие в Крабс. Наши караваны как раз идут через земли мигизи и черноногих. Он посмотрел на меня. — Так что твоя земля, Мел, не просто так стоит. Она — ворота. И я эти ворота прикрываю. Я посмотрел на него. В голове уже крутилась мысль, которую стоило озвучить. — Слушай, Краге. У тебя застава на дороге. Ты гоняешь контрабанду через Дикие земли. А дикари, значит, к тебе приходят торговать. — Ну. — Так может, мне поставить на своей земле постоянный двор? Рядом с заставой спокойнее и безопаснее будет. И денег я получил достаточно от Инквизиции, чтобы на это хватило. Краге замер. На лице его медленно проступало понимание. — Постоянный двор, — повторил он.

— Место, где путник может переночевать, поест, лошадь сменить. И заодно — место встреч с дикарями. Чтобы они не шлялись по лесам, а приезжали как люди. С товаром.

Краге смотрел на меня. В глазах его горел тот самый огонь — авантюрный, жадный, быстрый.

— Мел... — сказал он медленно. — Мел, ты гений.

— Не гений. Просто видел такие дворы на границах.

— Это же... — Краге вскочил, заметался по комнате. — Это же всё меняет! А заодно — контроль над всей дорогой! Кто проедет, кто привезёт, кто уедет... Чёрт!

Он остановился, повернулся ко мне.

— Ладно. Это потом обсудим. А сейчас — у меня для тебя кое-что есть. Лучница твоя брата ищет. Так вот, командир заставы, что у тебя на земле стоит, служил раньше в наёмниках. В тех самых.

Хильда подняла голову. Её глаза, холодные, как вода подо льдом, впились в Рудольфа.

— «Стальные Когти», — сказала она. Голос её прозвучал ровно, но я услышал в нём то, чего не слышал раньше. — Он знал Эйнара?

Краге посмотрел на неё.

— Знал, конечно, и от меня скрывать правду не станет, — сказал он, а затем перевёл взгляд на меня. — Я с вами завтра поеду. На заставу. Познакомлю командира с владельцем земель, на которых она стоит, и вопрос с твоим братом решим, — кивнул он Хильде.

Он встал, хлопнул себя по бёдрам.

— Завтра с утра выдвигаемся. А сегодня — отдыхайте. Марта!

Марта появилась в дверях.

— Комнаты гостям. Самые лучшие.

— Слушаюсь, — сказала Марта.

Утро выдалось ясным. Дождь кончился ещё ночью, и теперь небо над Равенией сияло той особенной, промытой синевой, какая бывает только ранней осенью после затяжного проливного дождя. Солнце поднималось из-за холмов, и каждая лужица на дороге горела золотом.

— Хороший день, — сказал Вальтер, выходя на крыльцо. — Для путешествия в самый раз.

Краге уже орал на кого-то у коновязи, стражники сустились, седлали лошадей и с матерщиной проверяли вьюки. Я уселся рядом с Вальтером, натянул сапоги и достал меч. Графский подарок был тяжёлый и надёжный — из тех вещей, что веками пылятся в сокровищницах, дожидаясь своего часа.

В этом клинке не было вульгарного блеска новодела. Сталь, тёмная и матовая, казалась плотнее обычной, словно её ковали под прессом самой горы. По широкому долу тянулась тусклая, серая полоса вваренного серебра, покрытая едва заметной сеточкой микроскопических трещин — верный знак того, что металл прошёл через десятки переплавок и закалок. Массивная крестовина из воронёной стали оканчивалась тяжёлым, сбитым навершием в форме волчьей головы, чьи пустые глазницы смотрели равнодушно и жёстко. Рукоять, обмотанная потёртой, почти окаменевшей кожей, идеально ложилась в ладонь, сообщая руке ту самую уверенную тяжесть, которая отделяет парадную игрушку от инструмента для профессионального убийства. Никакой магии, никаких фокусов — только честное старое железо, способное разрубить всадника вместе с седлом и не зазубриться об освящённый доспех инквизитора.

— Хорошая железка, — буркнул Вальтер, не оборачиваясь. — С такой и помирать не обидно, и убивать сподручно.

Краге подскочил, увидев, что я на ногах.

— Мел! Ну наконец-то. А то мои ребята, — он кивнул на своих стражников, — все уже заждались. Дорога не очень близкая, до твоего надела часа три езды.

— Хорошо, выезжаем, — сказал я, поднимаясь.

— Писарчук твой едет? — спросил Краге.

— Едет. Сказал, что пропустить такое не может.

— Ну-ну, — Краге хмыкнул. — Смотри, чтоб блокнот свой не потерял. А то будут потом мои гвардейцы читать его каракули, подтирая страницами зад на привалах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.